
А. Ю. КАСТРОВ

*РАННИЕ ЗВУКОЗАПИСИ
НИКОЛЬСКИХ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ*

Юго-восточная территория Русского Севера издавна оставалась труднодоступной для этнографов и фольклористов. Один из ранних исследователей Никольского уезда Вологодской губернии Г. В. Потанин отмечал слабую заселенность местности и сложность условий передвижения.¹ Поэтому нет ничего удивительного в том, что первые фольклористы-собиратели, посетившие Никольский уезд летом 1893 г., Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунов ограничились обследованием уездного центра.² Пребывая в г. Никольске с 29 июля по 3 августа, участники экспедиции Императорского Русского географического общества нашли время для поездки по почтовой дороге на северо-запад, в д. Кипшенга.³ В Никольске от семейного коллектива (мещанка Анна Теплякова, 47 лет, и ее дочери: Пелагея, 21 год, Надежда, 16 лет, и Ольга, 17 лет), который дополнила Пелагея Колпакова,⁴ 16 лет, было записано три песни, имевшие достаточно широкое бытование на восточно-вологодской территории.⁵ Напротив, зафиксированные от тех же исполнительниц уникальные образцы групповых свадебных причитаний⁶ обладают неоспоримой научно-исторической ценностью. Приходится лишь сожалеть о том, что собиратели не уделили внимания выяснению этнографических сведений, касающихся специфики местного свадебного обряда.

Семь десятилетий отделяют материалы, собранные Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым, от записей, выполненных фольклористами обеих столиц на территории Никольского района (в его современных границах). Свыше пяти десятков фонограмм В. М. Щурова,⁷ датированных 1963 г., до настоящего

¹ Потанин Г. В. Никольский уезд и его жители // Древняя и новая Россия: Ежемесячный исторический иллюстрированный сборник. СПб., 1876. Год второй. Т. 3. № 10. С. 136—137.

² Направляясь из Великого Устюга по Никольскому почтовому тракту, они по пути выполнили записи двух лирических песен в Кичменгской волости Никольского уезда, ныне самостоятельного в административном отношении Кичменгско-Городецкого района Вологодской области.

³ Песни русского народа: Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1883 году / Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — С. М. Ляпунов. СПб., 1899. С. X. — Далее: Истомин — Ляпунов.

⁴ Вопрос, касающийся точности фиксации фамилии исполнительницы, рассматривается ниже.

⁵ Истомин — Ляпунов. Разд. VI. Песни хороводные, плясовые, праздничные, обрядовые. № 21, 26; разд. VII. Песни протяжные. № 29.

⁶ Там же. Разд. IV. Причеты. № 7, 10. — Научно-исторический обзор записей севернорусских групповых причитаний середины XIX—первой трети XX в., содержащихся в публикациях и хранящихся в архивных фондах, см.: Марченко Ю. И. Из ранних записей групповой причеты на Русском Севере // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 136—155.

⁷ См.: Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. М., 1999. С. 23; Щуров В. М. С рюкзаком за песнями: Записки собирателя. М., 2005. С. 69—75, 77—87.

времени не введены в научный оборот. Собранные Б. Б. Ефименковой в 1967—1968 гг. музыкальные материалы имеют отношение к характеристике никольской причеты,⁸ а музыкально-поэтические образцы, записанные в 1969 г. участниками студенческой фольклорной экспедиции Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, дают лишь самое общее представление о местной фольклорной традиции.⁹ Приходится сожалеть, что на протяжении XIX—XX вв. на территории Никольского района не велось планомерной и кропотливой научной работы по обследованию состояния фольклорной традиции и тщательной фиксации образцов традиционного фольклора.¹⁰

Дополнением опубликованных материалов служат звукозаписи никольских песен и причитаний, выполненные от местных старожилов в 1935—1950 гг. Хранящиеся в Фонограммархиве ИРЛИ (далее: ФА ИРЛИ), они долгое время оставались вне сферы внимания исследователей. Указанное собрание, насчитывающее 86 единиц,¹¹ формировалось стараниями фольклориста-филолога Отдела народно-поэтического творчества ИРЛИ Пелагеи Григорьевны Ширяевой. Уроженка Никольского района, она на протяжении полутора десятилетий настойчиво и последовательно осуществляла звукозапись образцов местного музыкально-поэтического фольклора от своей матери, Марфы Алексеевны Колтаковой (1876 г. рождения), переехавшей к дочери в Ленинград на постоянное жительство из д. Кузнечихи Редюкинского с/с Никольского района Вологодской области.¹² В зимние месяцы в доме П. Г. Ширяевой гостила Евдокия Васильевна Колтакова (1890 г. рождения), вероятно, не только односельчанка, но и родственница собирательницы. Она также была задействована в сеансах звукозаписи.¹³ В итоге сформировалось обширное для своего времени звуковое собрание, включающее лирические, хороводные, игровые и плясовые песни, колыбельные, потешки, свадебные причитания и частушки. Начиная с 1948 г. к работе привлекалась музыковед-фольклорист, хранитель фондов Фонограммархива Анна Георгиевна Кудышкина. Звукозаписи осуществлялись на восковые цилиндры с помощью фонографа, а в 1950 г. применялась техника фиксации звука на целлулоидные диски (звукооператор — Николай Ильич Ключков).

Принимая во внимание тот факт, что основную сферу научных интересов П. Г. Ширяевой составляла современная массовая культура, преимущественно распространенная в рабочей среде промышленных центров России (в том числе так называемый пролетарский фольклор и революционные песни),¹⁴ следует по достоинству оценить проведенную собирательницей кропотливую работу по фиксации традиционных форм крестьянского музыкального фольклора. Судя по всему, П. Г. Ширяева планировала подготовку сборника никольского фоль-

⁸ Ефименкова Б. Б. Севернорусская причета: Междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшеньги (Вологодская область). М., 1980. Напевы № 1—15, 158—179.

⁹ Никольские песни, записанные в Никольском районе Вологодской области / Сост., ред., вступ. ст. и коммент. М. Мазо. Л.; М., 1975.

¹⁰ Наличие в архивах рукописных текстов ситуации не меняет. См., например: Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: Сказки, песни, частушки / Сост. В. В. Гуря. Архангельск, 1955. — В разделе «Свадебные причитания» (тексты № 19, 38—40, 67, 71) публикуются тексты, записанные в Никольском уезде в середине XIX в. по рукописи, хранящейся в Архиве Русского географического общества.

¹¹ См.: ФА ИРЛИ, кол. 145 (1935 г.), 231 (1948—1949 гг.), 242 (1950 г.).

¹² Деревня расположена примерно в 3 км к югу от районного центра.

¹³ Позволим высказать сомнение относительно точности написания фамилии Пелагеи Колтаковой — одной из исполнительниц из г. Никольска, с которой работали участники экспедиции 1893 г. (Истоинин — Ляпунов. С. 270). Вероятно, собиратели неверно расслышали звучание фамилии Колтакова. Подлежит правке и написание фамилии Колтакова, приводимое Б. Б. Ефименковой в комментарии к напеву № 179 (Ефименкова Б. Б. Севернорусская причета... С. 385).

¹⁴ Итоговым трудом исследовательницы явилась антология: 100 песен русских рабочих / Сост., вступ. статья и коммент. П. Ширяевой; общ. ред. П. Выходцева; муз. редактор В. Лапин. Л., 1984.

клора. Восковые цилиндры неоднократно проигрывались, вероятно, в процессе расшифровки звукозаписей. Однако следов нотаций как в Рукописном фонде Фонограммархива, так и Рукописном отделе ИРЛИ (Р. V) не обнаружено. Также не удалось найти рукописей П. Г. Ширияевой, содержащих полные поэтические тексты фольклорных образцов, представленных на фонограммах.

Отбирая для настоящей публикации из собрания П. Г. Ширияевой восемь свадебных причитаний (местное название — «причёты»), записанных от Е. В. Колтаковой 2 марта 1948 г. в Ленинграде, особо подчеркнем следующее: они представляют собой наиболее ранние из известных к настоящему времени звукозаписи николевской свадебной причёты. Внутри каждого из двух восковых цилиндров, на которых зафиксированы причёты, находятся листы бумаги с выполненными рукой А. Г. Кудышкиной паспортными данными фонограмм. Собираательницей отмечаются слова первых строк и приводятся краткие этнографические сведения, касающиеся закрепленности причитаний в свадебном обряде. К сожалению, дефицит информации в паспортных сведениях вынуждает исследователей прибегать к догадкам, построенным на аналогиях. Изучение материалов осложняется тем, что вплоть до настоящего времени в публикациях отсутствует подробное, этнографически достоверное и научно проработанное описание николевского свадебного обряда.¹⁵ Содержащиеся в изданиях сведения, касающиеся порядка ведения свадьбы, крайне схематичны и не обладают необходимым уровнем детализации.¹⁶ Так, например, рукописные пометки, касающиеся причитаний № 6—8 («Вечерина», «Зовут в баню», «Свадьба»), позволяя предположить, что они последовательно звучали во время девичника (вечерины), устраивающегося в доме невесты накануне свадебного дня (№ 6), следующим утром во время обрядовой («белой») бани (№ 7) и в свадебный день во время встречи поезда жениха (№ 8). Причёты № 4—5 объединяет заголовок «Красоту отсылают». Не вызывает сомнения, что они звучали в доме невесты накануне вечерины в процессе обряда «проводов красоты». Напротив, пометы, относящиеся к причитаниям № 1—3 («Первые живашки», «Вторые живашки», «Третьи живашки»), не имеют однозначной трактовки. Лексема *живашки* отсутствует в диалектологических справочных изданиях, известных автору настоящих строк. Кроме того, она не встречается на страницах фольклорных публикаций вологодских материалов и неизвестна собирателям, работавшим в северо-восточных районах Вологодской области и прилегающих районах Архангельской и Кировской областей. Вполне закономерно возникает вопрос относительно точности фиксации лексемы. Логично предположить, что неотягощенная фольклорно-собираательским опытом А. Г. Кудышкина отразила в искаженном написании полногласную форму *з(ы)в́ашка*. Близкие диалектные лексемы присутствуют в составе «Словаря русских народных говоров»: ¹⁷ *зв́ата, зв́атая, зв́аты* — и означают наименование либо подруг невесты, приглашающих гостей на свадьбу, либо женщин, помогающих в устройстве свадьбы, зазывающих гостей на свадьбу, а зачастую и выполняющих функцию подголосницы. Семантически близкой является лексема *ззываетка*.¹⁸ Стоит обра-

¹⁵ Наибольшей полнотой отличается работа: *Куклин М. М.* Свадебные обычаи и песни в Шонгско-Николаевской волости Никольского уезда // Этнографическое обозрение / Изд. Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. М., 1900. Год 12. Кн. XLV. № 2. С. 79—105. — Исследователи могут абстрагироваться от того факта, что в роли передатчика сведений, касающихся свадебного обряда, выступает мужчина. Однако приходится учитывать, что содержащийся в работе материал локализуется в центральной части современной территории Кичменгско-Городецкого района Вологодской области.

¹⁶ См.: *Ефименкова Б. Б.* 1) Драматургия свадебной игры междуречья Сухоны и Юга и верховьев Кокшеньги (Вологодская область) // Проблемы музыкальной науки: Сб. ст. М., 1973. Вып. 2. С. 198—242; 2) Севернорусская причеть... С. 25—29, 384—385.

¹⁷ Словарь русских народных говоров. Л., 1976. Вып. 11. С. 211.

¹⁸ Словарь русских народных говоров. Л., 1974. Вып. 10. С. 99.

тить внимание и на диалектное значение прилагательного *живáтый* — *гостеприимный*, зафиксированного в низовьях Северной Двины.¹⁹ Так или иначе, наиболее объективной представляется трактовка рассматриваемых образцов как причётов, звучащих в доме невесты в течение «срока» — предсвадебного периода, простирающегося от сватовства и сговора до проводов красоты и девичника. Таким образом, собиратели, руководствуясь последовательностью местного свадебного ритуала, зафиксировали образцы причитаний, сопровождающие основные эпизоды довенечной части обряда.

Не требуется огромных аналитических усилий, чтобы установить типологическую общность напевов Е. В. Колтаковой с верхнеюгскими напевами свадебной групповой причеты, известными по публикациям.²⁰

Пример 1

$\text{♩} = 144$

И мой ты свет, бе - ла - я ле - бедь

Э - то штё - й(и) - то я мо - ло - да,

Пример 2

$\text{♩} = 80$

И мой ты свет бе - ла - я ле - бедь

Как се - во - дни, се - во у - тра,

Прежде всего их объединяет структура стиха, характеризующаяся либо (с позиций фразовой просодии) как двухударный 8-сложник с анапестической анакрузой и дактилической клаузулой (2. 2. 2), либо как двухстопный анапест с дактилическим окончанием (с позиций словесной просодии).²¹ Типологии на-

¹⁹ Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 9. С. 149.

²⁰ Пример 1: Истомин—Ляпунов. Разд. IV. Причеты. № 7. — Напев, транспонированный на 1 тон ниже, излагается в редакции автора настоящих строк.

Пример 2: Там же, № 10. — Напев, транспонированный на 1 тон ниже, излагается в редакции автора настоящих строк: длительности увеличены вдвое, скорректирована тактировка.

См. также: Ефименкова Б. Б. Севернорусская причеть... Напевы № 163, 168, 174, 175, 178, 179; Никольские песни (...). Напевы № 28, 30, 32, 36.

²¹ Исследованию народного стиха указанной структуры на материале восточновологодских причитаний посвящены следующие работы: *Бейли Дж.* Ритмическая структура одно-

певов южских свадебных групповых причитаний в научной литературе уделено значительное место.²² Нам остается обратить внимание на отдельные детали музыкально-поэтических структур, представленных в настоящей публикации. Прежде всего отметим, что рассматриваемый тип напева зафиксирован собирателями ИРЛИ в двух темповых версиях: «крутой» (быстрой) и «пологой» (медленной). Остановимся на первой (см. № 1—3, 5—8 наст. публ.). Ритмика ее напевной формы стиха базируется на равномерном способе слогапроизнесения, долготой выделяется первый акцентный слог.²³ При этом диалектное своеобразие заключено в соразмерности музыкального времени долгого и короткого слогов, состоящих в пропорции 3:1.

Двухмерные ячейки пиррихической конфигурации ( ) в процессе исполнения подвергаются ритмическому варьированию и замене их на ячейки хореической и ямбической конфигурации. Прежде всего ритмическими средствами достигается маркирование второго акцентного слога стиха: с помощью пунктирного ритма как в основном виде — ритмическая ячейка хореической конфигурации ( ),²⁴ так и в обращении — ритмическая ячейка ямбической конфигурации ( ).²⁵

Обращенная форма пунктирного ритма затрагивает зону второго преддыкта, придавая двум безударным слогам ямбический рисунок произнесения.²⁶ Единственное исключение составляет ритмическая ячейка хореической конфигурации (основная форма пунктирного ритма) в аналогичной позиции.²⁷

Следует напомнить о наличии взаимосвязи между тенденцией к ямбизации ритма стиха напевно-нарративных форм фольклора и манерой воспроизведения последних, обусловленной факторами общепсихологического порядка, в частности степенью эмоционального напряжения исполнителей.²⁸

Строфическая композиция причетного напева, координированная с концентрической («цепной») формой поэтических строк, вносит коррективы в структуру стиха и временную организацию соподчиненных в периоде мелострок. Их

го народного лирического размера // Бейли Дж. Избранные статьи по русскому народному стиху. М., 2001. С. 162—187; *Красноперова М. А.* К вопросу о становлении анапестического ритма в русском народном восьмисложном стихе // *Русский фольклор*. СПб., 2004. Т. 32. С. 108—129. — Вне сферы нашего внимания остаются факты нарушения нормативной акцентуации, которые можно наблюдать в указанных выше публикациях образцов никольских причитаний.

²² См.: *Ефименкова Б. Б.* 1) О музыкальном складе причитаний восточных регионов Вологодской области // *Вопросы музыковедения: Труды ГМПИ им. Гнесиных*. М., 1971. Вып. 1. С. 66—108; 2) Севернорусская причеть... С. 57—80; 3) Причетная песня в бассейне реки Юг // *Памяти К. В. Квитки: Сб. ст. / Ред.-сост. А. А. Банин*. М., 1983. С. 149—165.

²³ Укажем на два случая отклонения от слогоритмического норматива напевного произнесения 8-сложного стиха: 1) ускоренная форма произнесения 4—5-го слогов (наст. публ., напев № 5/11а); 2) ускоренная форма произнесения 6—7-го слогов (наст. публ., напев № 2/5b). Здесь и далее после номера напева через косую черту обозначается номер строфы, с помощью литер (а, b) обозначаются соподчиненные строки мелострофы.

²⁴ См. наст. публ., напевы: № 2/12b-13а, № 3/1b, № 3/8b-9а, № 5/8а, № 6/3b, № 6/8b, № 6/11b-12а, № 6/13b, № 7/1а, № 7/4b, № 7/5b, № 7/6b, № 7/8b-9а, № 8/1b-2а.

²⁵ См. наст. публ., напевы: № 1/2b, 1/4b—5а, 1/7а, 1/8b, 1/10ab, 2/1b, 2/7b, 3/5b, 3/12b, 5/2а, 5/6а, 6/5b, 6/8а, 6/13а, 8/8а, 8/9ab, 8/10ab.

²⁶ См. наст. публ., напевы № 1/1а, 1/3а, 1/5b—6ab, 1/7а, 1/10ab—11а, 2/11а, 3/4b, 6/8b, 6/9b—10ab, 7/4а, 7/6а, 7/8а, 8/2b—3а, 8/6b—7а, 8/8b—9а, 8/10а.

²⁷ См. напев № 6/1b наст. публ.

²⁸ См.: *Гошовский В. Л.* У истоков народной музыки славян: Очерки по музыкальному славяноведению. М., 1971. С. 219; *Кондратьев М. Г.* О ритме чувашской народной песни: К проблеме квантитативности в народной музыке. М., 1990. С. 65—67; *Кастров А. Ю.* 1) Напевы пудожских причитаний тирадно-строфической композиции // *Русский фольклор*. СПб., 1996. Т. 29. С. 196; 2) Лальские погребально-поминальные причитания: Публикация и комментарии // *Русский фольклор*. СПб., 1999. Т. 30. С. 378.

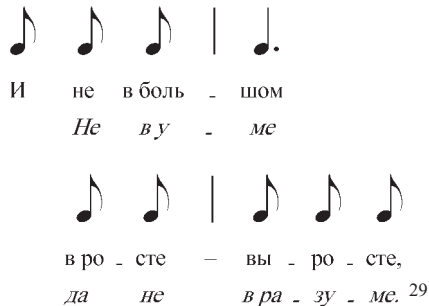
членению способствует междустрофная цезура (стабильная пауза, составляющая две единицы музыкального времени) и добавочный слог в анакрузе последующей начальной строки музыкального периода (частица *и* в музыкальной форме исполняет роль зачинного возгласа). Таким образом, временное соотношение соподчиненных мелострок в периоде получает следующий вид: 11+10 единиц музыкального времени. Не вызывает сомнений тенденция к изохронности музыкального периода, редкие нарушения которой объясняются индивидуальной формой исполнения группового причитания.

Музыкальное время мелостроки 10-мерной протяженности создает предпосылки для равносложной реализации силлабического 10-сложного стиха (5+5). Попытку координации напева с силлабическим десятисложником можно наблюдать в напеве № 1 наст. публ. (6-я строфа, 2-я строка):

Очевидно, исполнительница, «перетянув» в силу метрической инерции длительность первого акцентного слога, пыталась компенсировать «упущенное» музыкальное время в кадансе. Неудачный опыт побудил исполнительницу вернуться в следующей строфе к нормативной структуре стиха: «И утешать надо в тереми».

Обратим внимание на факт увеличения музыкальной долготы первого акцентного слога. Данное явление может быть интерпретировано как результат метроритмической симметрии, базирующейся на пятимерной форме кадансового сегмента:

Организирующая функция пятимерных структур проявляется на границах мелостроф: двухмерная цезура координируется с трехсложной анакрузой.

Указанная выше музыкальная метрическая форма способствует варьированию структуры стиха в рамках стабильного музыкального периода. Образование 7-сложных и 9-сложных вариантов стиха осуществляется за счет увеличения или сокращения на один слог междуиктового интервала:

²⁹ См. наст. публ., напев № 2/8.

В мелостроках, базирующихся на двухакцентном 7-сложном стихе с анапестической анакрузой и дактилической клаузулой, с целью соблюдения изохронности увеличивается долгота четвертого слога (второго преддыкта). В напевных строках, в которых присутствует 9-сложник (асимметричный двухакцентный 9-сложный стих с анапестической анакрузой и дактилической клаузулой или 4-стопный хорей с дактилическим окончанием) нормализуется соотношение долготы первого акцентного и неакцентного слогов в пропорции 2:1. Принимая во внимание результаты картографирования причётных традиций юго-восточных районов Вологодской области и соседних территорий, заметим, что 7-сложная форма организации стиха свойственна напевам причитаний, бытующих в бассейнах рек Кулой, Устье и Вага.³¹ Слогоритмическая форма 9-сложных строк рассматриваемых никольских причитаний обнаруживает явные структурно-типологические параллели с одной из аналогичных форм бытующих на территории нижнего течения р. Лузы лальских погребально-поминальных причитаний:

Следует принять во внимание существование гипотезы, касающейся генетической связи двух форм русского народного стиха: двухстопного анапеста с дактилическим окончанием и четырехстопного хорей с дактилическим окончанием.³³ Заметим, что суждение, касающееся процесса возникновения двухстопного восьмисложного анапестического стиха как результата сокращения междуиктового интервала девятисложного хорей на один слог, согласуется с выводами, возникающими при сопоставлении указанных выше 8-сложной и 9-сложной слогоритмических форм. Логично предположить, что в рамках изохронной мелостроки увеличение протяженности первого акцентного слога в 8-сложной напевной форме вызвано «выпадением одного из слогов, занимающих слабую позицию в хорейском стихе».³⁴ Аналогичное явление наблюдается в процессе дальнейшего сокращения слогочислительных параметров стиха, риверсии 8-сложной строки (2. 3. 2) и формирования 7-сложной (2. 1. 2).³⁵

Обращая внимание на стилистические особенности рассматриваемых никольских причитаний, легко определить уровень соотношения в напевах песен-

³⁰ а) Наст. публ., напев № 3/7b. См. также напевы № 3/8a, 5/1ab—2a, 5/4b—5a, 5/13b—15a, 6/7b—8a, 6/11b—13ab, 7/4b—5a, 7/6b—7a, 7/7b—8a, 8/1a, 8/3b—6a наст. публ.

б) Наст. публ., напев № 3/9b. См. также напевы № 2/12b, 2/13a, 2/14a, 3/10a, 7/1ab—2a, 7/9b, 8/1b—2a наст. публ.

³¹ См.: *Марченко Ю. И.* Напевы групповых причитаний в междуречье Северной Двины и Ваги // *Русская народная песня: Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. статей.* Л., 1985. С. 45—61.

³² *Кастров А. Ю.* Лальские погребально-поминальные причитания. Напев № 7, строка 1; см.: Там же. Напевы № 8—12.

³³ *Красноперова М. А.* К вопросу о становлении анапестического ритма в русском народном восьмисложном стихе. С. 126—127.

³⁴ Там же. С. 127.

³⁵ Обратим внимание на противоположно направленный процесс редупликации 2-стопной (4-сложной) основы 9-сложного стиха, приводящий к расширению количественно-слогового состава строки, проявляющийся в причети Заонежья. См.: *Кастров А. Ю.* Напевы причитаний Сенногубской волости в контексте плачевой традиции Обонежья: (По материалам экспедиций 1926—1986 гг.) // *Русский фольклор.* СПб., 2004. Т. 32. С. 285—288.

ных и декламационных признаков.³⁶ Если к первым относятся регулярность слоговой ритмики, позиционная устойчивость звуковысотного контура, стабильность музыкально-временных параметров, упорядоченность координации архитектоники стиха и напева (концентрической структуры стиха и регулярно-строфической формы напева), то, напротив, преобладание равномерной формы слогопроизнесения, отсутствие развитых слогораспевов, быстрый темп исполнения, узкообъемный амбитус напевов относятся к декламационным признакам. К последним необходимо причислить также форму ладовой антitezы соподчиненных строк музыкального периода, которая сводится к секундовой оппозиции опорных тонов, соответствующих акцентным слогам стихотворных строк.³⁷ В конечном итоге рассматриваемые напевы обнаруживают стилистическую близость к «разряду музыкальных форм, направленных на произнесение слова» и восходящих «к обрядовым формам музыкальной декламации».³⁸ Наибольшее стилистическое родство с никольскими образцами демонстрируют многострочные напевы севернорусских причитаний (регулярных или тирадных композиционных структур).³⁹ При этом в напевных образцах никольских причитаний, зафиксированных в конце 1960-х гг., можно наблюдать тенденцию к разрушению регулярно-строфической композиции. В источниковых публикациях имеются примеры, свидетельствующие как о нарушении концентрической структуры стиха,⁴⁰ так и о дестабилизации композиционной упорядоченности и формировании тирадной мелострофы.⁴¹

Наблюдения над «пологим» напевным образцом групповой причеты (№ 4 наст. публ.) позволяют найти аргументы, подтверждающие точку зрения, признающую типологическую взаимосвязь темповых версий причетного напева («крутой» и «пологой»).⁴² Их объединяет родство ритмической формы напевного слогопроизнесения, сходство звуковысотного контура, единство архитектоники. Главное различие касается времяизмерительных параметров «пологого» напева. В указанной версии темп пульсации метрических единиц не претерпевает существенных изменений, однако происходит увеличение вдвое слогового музыкального времени. Благодаря сдвоенной форме метрической пульсации увеличивается объем мелостроки и создаются предпосылки для реализации слогораспевов и усиления песенного начала.⁴³ Заметим, что С. М. Ляпунов, которому принадлежит честь открытия напевных форм восточноволо-

³⁶ Проблема дифференциации декламационных и песенных признаков напевов нарративных жанров рассматривается в следующих работах: *Рубцов Ф. А.* Основы ладового строения русских народных песен // Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. М.; Л., 1973. С. 47—57; *Мазо М. Л.* 1) Динамика местного песенного стиля // Советская музыка. 1977. № 5. С. 106—110; 2) Никольские причитания и их связи с другими жанрами местной песенной традиции // Музыкальная фольклористика. М., 1978. Вып. 2. С. 213—235; *Марченко Ю. И.* 1) Напевы групповых причитаний в междуречье Северной Двины и Ваги. С. 45—61; 2) Замечания о напевах вологодских причитаний // Русский фольклор. Л., 1991. Т. 26. С. 190—192.

³⁷ Обстоятельный интонационно-ладовый анализ однотипных напевов никольских причитаний содержится на страницах исследований Б. Б. Ефименковой: 1) О музыкальном складе причитаний восточных регионов Вологодской области. С. 85—86; 2) Севернорусская причеть... С. 75—77; 3) Причетная песня в бассейне реки Юг. С. 156—157.

³⁸ *Марченко Ю. И.* Замечания о напевах вологодских причитаний. С. 190.

³⁹ *Кастров А. Ю.* 1) Напевы пудожских причитаний ... С. 192—240; 2) Лальские погребально-поминальные причитания. С. 376—413; 3) Напевы причитаний Сенногубской волости (...). С. 282—317.

⁴⁰ Никольские песни (...). Напев № 28.

⁴¹ *Ефименкова Б. Б.* Севернорусская причеть... Напев № 178. — Аналогичное явление нарушения композиционной стабильности нарративных напевов, как правило, вызывается сменой формы исполнения. См.: *Кастров А. Ю.* К изучению музыкальной стилистики русского эпоса Обонежья // Русский фольклор. СПб., 2001. Т. 31. С. 184—187.

⁴² См.: *Ефименкова Б. Б.* О музыкальном складе причитаний восточных регионов Вологодской области. С. 87.

⁴³ Анализ аналогичных структур на материале тарногских свадебных причитаний см.: *Марченко Ю. И.* Напевы групповых причитаний в междуречье Северной Двины и Ваги. С. 51.

годской причети, в своей слуховой нотации «пологой» напева предпочел сохранить длительность слогового времени, изменив темповую характеристику напева.⁴⁴

Наряду с ярко выраженными песенными признаками в рассматриваемой «пологой» версии наблюдается проявление явно декламационного приема, свойственного одиночным формам напевной причети: ускорение ритма произнесения безударных слогов клаузулы-каданса. Данный прием, реализующийся во 2-й мелостроке строфического периода, активизирует функцию междустрофного цезурирования и одновременно содействует сохранению метрической регулярности музыкального периода, компенсируя тем самым время произнесения дополнительного слога анакрузы. Тем не менее изохронность соподчиненных строк периода нарушает междустрофное паузирование, усиливающее цезурирование мелостроф. Таким образом, для «пологой» версии причётного напева характерно существование тенденции к уравновешенности в сочетании песенных и декламационных признаков.

НОТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

1

$\text{♩} = 220-248$

Сло - бо - ди ме - ня, ба - тьюш - ко,
И ро - ди - ма - я ма - туш - ка,
Ты ро - ди - ма - я ма - туш - ка,
Сисьт мни в кут да за ма - ти - цу,
И сисьт мни в кут да за ма - ти - цу,

⁴⁴ Мы предлагаем иную редакцию нотной записи: см. пример 2 наст. публ.

За зе - лё - ну за - на - вё - су,

И за зе - лё - ну за - на - вё - су

Мне по - вить да по - пла - ка - ти,

И мне по - вить да по - пла - ка - ти,

Жа - лоб - но по - при - чи - та - ти,

И жа - лоб - но по - при - чи - та - ти.

У - те - шать на - до до - чи в те - ре - ме,

И у - те - шать на - до в те - ре - ми

Мне ро - ди - мо - ва ба - тю - шка,

И мне ро - ди - мо - ва ба - тю - шка,

Мне ро - ди - му - ю ма - му - шку,
И мне ро - ди - му - ю ма - му - шку,
И че - стить те - бе, дя - дю - шку,
И че - стить те - бе, дя - дю - шку.
У - же [стать] да те - пе - ре - чи,
И у - же стать да те - пе - ре - чи
Как сё - во - дни с-по во у - трях...

1–2) Вариант:

...на-до
до - чи в те - ре - ме...

Слободи меня, батюшко,
И родимая матушка,
Ты родимая матушка,
Систь мни в кут да за ма́тицу,

- 5 И сисьть мни в кут да за ма́тицу,
 За зелёну занавёсу,
 И за зелёну занавёсу
 Мне повыть да поплакати,
 И мне повыть да поплакати,
 10 Жалобно́ попричítати,
 И жалобно́ попричítати.
 Утешать надо дочи в тереме,
 И утешать надо в тереми
 Мне родимова батюшка,
 15 И мне родимова батюшка,
 Мне родимую мамушку,
 И мне родимую мамушку
 И честить тебе, дядюшку,
 И честить тебе, дядюшку.
 20 Уже [стать] да тѣпѣречи,
 И уже стать да тѣпѣречи
 Как сѣвѣдни с-по во утрях...

2

И вы ска - жи - тѣ, по - дру - жень - ки,

Уж вы се - ли по - ста - ро - му,

И уж вы се - ли по - ста - ро - му,

Уж вы се - ли по - преж - но - му,

И уж вы се - ли по - преж - но - му.

Уж как я, мо - ло - дё - шинь - ка,

И уж как я, ну, мо - ло - дё - шинь - ка,

Я не...

И от - да - ёт ме - ня ба - тю - шко

Не в по - ру да не во - вре - мя,

И не в по - ру да не во - вре - мё,

Не во вре - мё ве - ли - ко - ё,

И не во вре - мё ве - ли - ко - ё,

Не в боль - шом ро - сте - вы - ро - сте,

И не в боль - шом в ро - сте - вы - ро - сте,

Не ву - ме да не в ра - зу - ме,

И не ву - ме да не в ра - зу - ме.

Доб - ре я на - про - пу - сти - ла,

И доб - ре я на - про - пу - сти - ла

У ро - ди - мо - ва ба - тю - шка,

И у ро - ди - мо - ва ба - тю - шка,

У ро - ди - мы - ё ма - ту - шки,

И у ро - ди - мы - ё ма - ту - шки.

Во све - ту я ста - ла за - сты - вать,

И во све - ту я ста - ла за - сто - вать,

За сто - лом я - сме - ка - ти,

И за сто - лом мне ста - ло мер - ка - ти -

Над' дверь - от за - кры - ва - ти - ся...

И вы скажите, подруженьки,
 Уж вы сели по-старому,
 И уж вы сели по-старому,
 Уж вы сели по-прежнему,
 5 И уж вы сели по-прежнему.
 Уж как я, молодёшинька,
 И уж как я, ну, молодёшинька,
 Я не¹... [...]
 И отдаёт меня батюшко
 10 Не в пору да не вовремя,
 И не в пору да не во время,
 Не во время великое,
 И не во время великое,
 Не в большом в росте-выросте,
 15 И не в большом в росте-выросте,
 Не в уме да не в разуме,
 И не в уме да не в разуме.
 Дobre я напропустила,
 И добре я напропустила
 20 У родимова батюшка,
 И у родимова батюшка,
 У родимые матушки,
 И у родимые матушки.
 Во свету я стала застывать,²
 25 И во свету я стала застывать,²
 За столом я — сме́кати,
 И за столом мне стало ме́кати —
 Над' дверь-от закрыватися...

¹ Исполнительница сбилась.

² То есть рано вставать.

3

$\text{♩} = 232-264$

И вы ска - жи - те, под - ру - жень - ки,
К чё - му рош - ши на - мо - чё - ны,
И к чё - му рош - ши на - мо - чё - ны,
Со - ло - да на - го - тов - лё - ны
И со - ло - да на - го - тов - лё - ны,
Пи - ва - пья - ны на - ва - рё - ны,
И пи - ва пья - ны на - ва - рё - ны
Да к ко - то - ро - му празь - нич - ку,
И да к ко - то - ро - му празь - нич - ку?

Штё Ми - ко - линь день празь-ни - чёк,

И штё Ми - ко - линь день празь - ни - чёк

По - за - де да - лё - ко про - шёл,

И по - за - де да - лё - ко про - шёл.

Штё Хри - стов день празь - ни - чёк,

И штё Хри - стов день празь - ни - чёк

По - пе - рёд да - лё - ко сто - ит,

И по - пе - рёд да - лё - ко сто - ит.

Хоть хо - тя вы мне не ска - жи - тё,

И хоть хо - тя вы мне не ска - жи - тё,

Я са - ма до - го - да - ю - ся,
И я са - ма до - го - да - ю - ся.
На - ва - ри мне ты, ба - тю - шко,
И на - ва - ри мне - ка, ба - тю - шко,
У - го - щень - я ве - ли - ко - во...

И вы скажітє, подруженьки, [...]
К чєму рошши¹ намбчєны,
И к чєму рошши¹ намбчєны,
Солода наготбвлєны
5 И солода наготбвлєны,
Пива пьяны навбрєны,
И пива пьяны навбрєны
Да к которму празьничку,
И да к которму празьничку?
10 Штє Миколинь день празьничєк,
И штє Миколинь день празьничєк
Позадє далєкб прошєл,
И позадє далєкб прошєл.
Штє Христов день празьничєк,
15 И штє Христов день празьничєк
Поперєд далєкб стоит,
И поперєд далєкб стоит.
Хоть хотя вы мни ни скажитє,
И хоть хотя вы мни не скажите,
20 Я сама догодаюся,
И я сама догодаюся.
Навари мне ты, батюшко,
И навари мни-ка, батюшко,
Угощєнья великово...
(Ну, вот...)

¹ *Рошши* — рожь (мн. ч.). Перед варкой пива ржаной солод замачивали и прорашивали.

4

$\text{♩} = 90$

И как сё - во - дни - шнё - во ут - ра,
 Сё - во у - три - ця ран - нё - ва,
 И сё - во у - три - ця ран - но - ва,
 Сё - во дни - де - н(и) - ка бе - ло - ва,
 И сё - во дни - де - н(и) - ка бе - ло - ва
 Я спа - ла да на - сы - па - ла,
 И я спа - ла да на - сы - па - ла,
 Я жда - ла да на - жи - да - ла,
 И я жда - ла да на - жи - да - ла

От ро - ди - мы - ё ма - муш-ки,
И - й от ро - ди - мы - ё ма - туш-ки
Я бу - же - нья ве - ли - ко-ва...

И как сёвóднишнёво утра,
Сёво утриця рáннёва,
И сёво утриця рáннова,
Сёво дни — ден(и)ка белова,
5 И сёво дни — ден(и)ка белова
Я спалá да насýпала,
И я спалá да насýпала,
Я ждалá да нажýдала,
И я ждалá да нажýдала
10 От родýмыё мамушки,
И-й от родýмыё матушки
Я буженья великова...

5

И час про - шёл день на ве - чёр,
Да про - шёл век ди - ви - чей,
И да про - шёл век ди-ви - чей,
Про - шло ди - вечь - нё - ё жить - ё,

И про - шло ди - веч-нё - ё жить - ё -

Всё хо - жест - ва и гу - ле - нья,

И штё хо - же - ньё и гу - ле - ньё,

Всё и кра - со - ва - ны - ца,

И всё и кра - со - ва - ны - цё.

От - хо - ди - ла, от - гу - ля - ла,

И от - хо - ди - ла, от - гу - ля - ла,

Так и от - кра - со - ва - ла - са,

И так и от - кра - со - ва - ла - ся

Ле - том по шел - ко - вой тра - ве,

И ле - том по шел - ко - вой тра - ве,
 Зи - мой по бе - ло - му сня - гу,
 И зи - мой по бе - ло - му сне - гу.
 От - прав - ля - ла - ся лен - то - чка,
 И от - прав - ля - ла - ся лен - то - чка
 С пле - ци - ка да на пле - ци - ко,
 И с пле - ци - ка да на пле - ци - ко,
 С пра - во - ва да на ле - во - ё,
 И с пра - во - ва да на ле - во - ё
 Всё мо - ёй что ли кра - со - той,

И всё мо - ёй что ли кра - со - той.
 Весь те - рём кра - со - вав - ся,
 И весь те - рём кра - со - вав - са,
 Бра - тиць спо - ра - до - вал - са,
 И бра - тиць спо - ра - до - вал - ся.
 <Не о - ставь ты, мой ми - лень - кай,
 И не о - ставь ты, мой ми - лень - кай,
 Мо - ё - во до - ку - ча - ны - ц[а]...>

И час прошёл день на вечер,
 Да прошёл век дівечёй,
 И да прошёл век дівечёй,
 Прошло дівечнёе житьё,
 И прошло дівечнёе житьё —
⁵ Всё хожёства и гүленья,
 И штё хожёнё и гүленьё,
 Всё и красованьца,
 И всё и красованьцё.

- Отходила, отгуляла,
 10 И отходила, отгуляла,
 Так и открасовалася,
 И так и открасовалася
 Летом по шелковóй траве,
 И летом по шелковóй траве,
 15 Зимой по беломú снягú,
 И зимой по беломú снегú.
 Отправлялася ленточка,
 И отправлялася ленточка
 С плещика да на плещико,
 20 И с плещика да на плещико,
 С правова да на левоё,
 И с правова да на левоё
 Всё моёй что ли красóтой,
 И всё моёй что ли красóтой.
 25 Весь терём красóвався,
 И весь терём красóвався,
 Братиць спорадóвалса,
 И братиць спорадóвалса.
 <Не оставь ты, мой миленькай,
 30 И не оставь ты, мой миленькай,
 Моёво докучаньц[а]...>¹

6

$\text{♩} = 252-264$

И про - хо - ди - те, по - жа - луй - тё,
 Го - сти холь - ны-й, у - годь - ны - ё,
 И го - сти холь - ны-й, у - годь - ны - ё,
 Им - шы - ки - слу - ги вер - ны - я,

¹ Строки, выделенные угловыми скобками, расшифрованы предположительно в силу их неудовлетворительной слышимости на фонограмме.

Ить им-шы - ки - слу - ги вер - ны - я,
 Им - шы - ки вить с уз - деч - ка-мы,
 И-й им - шы - ки вить с уз - деч - ка - ми,
 Да с су - ма - ми пле - теч - на - ми,
 Да с су - ма - ми пле - теч - на - ми,
 Ко ро - ди - мо - му ба - тю - шку,
 И ко ро - ди - мо - му ба - тю - шку,
 На сто - лы сна - ре - жё - ны - я,
 И на сто - лы сна - ре - жё - ны - ё.
 Ко ро - ди - мой ма - му - шке

И ко ро - ди - мой ма - му - шке

На пи - ры на по - чёс - ны - я,

И на пи - ры на по - чёс - ны - е.

А ко мне к мо - ло - дё - шень - ке,

Да ко мне к мо - ло - дё - шень - ке

На го - рё да на кру - чи - ну,

И на го - рё да на кру - чи - ну,

На пе - чель ве - ли - ку - ю,

И на пе - чель ве - ли - ку - ю,

На роз - лу - ку ско - ру - ю,

И на роз - лу - ку ско-ру - ю,
 На рос - стань ши - ро - ку - ю.

И проходите, пожалуйста,
 Гости хольны-й, угóдныё,
 И гости хольны-й, угóдныё,
 Имшыкí¹ — слуги верныя,
 5 Ить имшыкí — слуги верныя,
 Имшыкí вить с уздечкамы,
 И-й имшыкí вить с уздечками
 Да с сумáми плетéчными,
 Да с сумáми плетéчными
 10 Ко родимому батюшку,
 И ко родимому батюшку
 На столы снарежёныя,
 И на столы снарежёныё.
 Ко родимой мамушке
 15 И ко родимой мамушке
 На пиры на почёсныя,
 И на пиры на почёсныя.
 А ко мне к молодёшеньке,
 Да ко мне к молодёшеньке
 20 На горё да на кручину,
 И на горё да на кручину,
 На печель великую,
 И на печель великую,
 На розлуку скорую,
 25 И на розлуку скорую,
 На росстань широкую...

7

И на - ло - жу я ру - ку на ско-бу,
 От - во - рю я две - ри на пя - ту,

¹ Имшыкí — ямщики.

И от - во - рю я две - ри на пя - ту,
 На пя - ту на жа - лез - ну - ю,
 И на пя - ту на жа - лез - ну - ю,
 На гво - здё по - ло - жё - но - ё,
 И на гво - здё по - ло - жё - но - ё.
 Пер - ву - ю сту - пень сту - плю,
 И пер - ву - ю сту - пень сту - плю
 За по - ро - ги вы - со - ки - я,
 И за по - ро - ги вы - со - ки - е.
 Дру - гу - ю сту - пень сту - плю,

И дру - гу - ю сту - пень сту - плю

Под по - лать бе - ло - ду - бо - ву,

И под по - лать бе - ло - ду - бо - ву.

Тре - те - ю сту - пень сту - плю,

И тре - те - ю сту - пень сту - плю

Се - ре - ди вы - со - ка те - рё - ма.

И наложу я руку на скобу,
 Отворю я двери на пята,
 И отворю я двери на пята,
 На пята на железную,
 5 И на пята на железную,
 На гвозде положеное,
 И на гвозде положеное.
 Первую ступень ступлю,
 И первую ступень ступлю
 10 За пороги высокие,
 И за пороги высокие.
 Другую ступень ступлю,
 И другую ступень ступлю
 Под полать белодубову,
 15 И под полать белодубову.
 Третью ступень ступлю,
 И третью ступень ступлю
 Среди высока терема...

$\text{♩} = 264$

И да не от ле - су - ле - су,
 Не от ле - су - ле - су тём - но-ва,
 И не от ле - су - ле - су тём - но-ва,
 Да не вор во-ро - ни - ет - ця,
 И да не вор во-ро - ни - ет - ця,
 Да не биль бе - ли - ет - ця,
 И да не биль бе - ли - ет - ця,
 Да не черь черь - ни - ет - ця,
 И й-он не черь черь - ни - ет - ця,

Музыкальный текст (с нотами):

Да не крас кра - си - ет - ця,
 И да не крас кра - си - ет - ця.
 Э - то вор во - ро - ни - ет - ця,
 И-й э - то вор во - ро - ни - ет - ця -
 Э - то ко - ни - ти во - ро - ны,
 И-й э - то ко - ни - ти во - ро - ны.
 Э - то биль - та бе - ли - ет - ця,
 И-й э - то биль - та бе - ли - ет - ця
 Всё на ко - нях на во - ро - ных,

И всё на ко - нях на во-ро - ных -

Э - то сбру - я - та но-ва - я.

И да не от лесу-лесу,
 Не от лесу-лесу тёмнова,
 И не от лесу-лесу тёмнова,
 Да не вор вороньетця,
 5 И да не вор вороньетця,
 Да не биль бельетця,
 И да не биль бельетця,
 Да не черь черньнетця,
 И й-он не черь черньнетця,
 10 Да не крас красьетця,
 И да не крас красьетця.
 Это вор вороньетця,
 И-й это вор вороньетця —
 Это кони-ти вóроны,
 15 И-й это кони-ти вóроны.
 Это биль-та бельетця,
 И-й это биль-та бельетця
 Всё на ко́нях на вóроных,
 И всё на ко́нях на вóроных —
 20 Это сбруя-та новая...

КОММЕНТАРИИ

Расшифровка поэтических текстов и нотация выполнены автором публикации на основе принципов, устоявшихся в фольклорных изданиях ИРЛИ. Поэтические тексты отражают нормы современной орфоэпии с сохранением особенностей лексики и морфологии местного диалекта. В поэтических текстах отмечены номера стихов. Конъектурная правка музыкально-поэтического текста заключается в квадратных скобки. Отточием в квадратных скобках отмечены случаи остановки в процессе исполнения.

В состав паспортных данных звукозаписи входит место ее хранения, архивный шифр (номер единицы хранения, порядковый номер фонограммы) и скупые этнографические сведения, зафиксированные собирателями.

1. ФА ИРЛИ. ФВ 5758. 01. «Причет: Первые живашки». Вологодская обл., Никольский р-н, Редюкинский с/с, д. Кузнечиха. Исп. Колтакова Евдокия Васильевна, 58 лет. Зап. Ширяева П. Г. и Кудышкина А. Г. в Ленинграде 02.III.1948 г. Напев транспонирован на 1 тон выше.

2. ФА ИРЛИ. ФВ 5758. 02. «Вторые живашки». Паспортные сведения см.: № 1. Напев транспонирован на ½ тона выше.

3. ФА ИРЛИ. ФВ 5758. 03. «Третьи живашки». Паспортные сведения см.: № 1. Напев транспонирован на 1 тон выше.

4. ФА ИРЛИ. ФВ 5758. 04. «Красоту отсылают: кика». Паспортные сведения см.: № 1. Напев транспонирован на 1 тон выше.

5. ФА ИРЛИ. ФВ 5758. 05. «Красоту отсылают: красота». Паспортные сведения см.: № 1. Напев транспонирован на $\frac{1}{2}$ тона выше.

6. ФА ИРЛИ. ФВ 5759. 01. «Вечерина». Паспортные сведения см.: № 1. Напев транспонирован на $\frac{1}{2}$ тона выше.

7. ФА ИРЛИ. ФВ 5759. 02. «Зовут в баню». Паспортные сведения см.: № 1. Напев транспонирован на 1 тон выше.

8. ФА ИРЛИ. ФВ 5759. 03. «Свадьба». Паспортные сведения см.: № 1. Напев транспонирован на 1 тон выше.